

Сентиментализм

Сентиментализм (от франц. *sentiment* — чувство, чувствительность) — направление в литературе и искусстве второй половины XVIII в. Важным событием духовной жизни Европы стало открытие в человеке способности наслаждаться созерцанием собственных эмоций. Выяснилось, что, сострадая ближнему, разделяя его горести, наконец, помогая ему, можно получить самые изысканные радости. Эта идея сулила целую революцию в этике. Из нее вытекало, что для душевно богатого человека совершать добродетельные поступки значит следовать не внешнему долгу, но собственной природе, что развитая чувствительность сама по себе способна отличить добро от зла и потому в нормативной морали попросту нет необходимости.

Казалось, стоит пробудить в людях чувствительность — и из человеческих, да и социальных отношений будет устранена всякая несправедливость. Соответственно произведение искусства ценилось по тому, насколько оно могло растрогать человека, умилиť сердце. На основе этих взглядов и выросла художественная система сентиментализма.

Подобно своему предшественнику — классицизму, сентиментализм насквозь дидактичен, подчинен воспитательным задачам, но это дидактизм особого рода. Если писатели-классицисты стремились воздействовать на разум читателей, убедить их в необходимости следования непреложным законам морали, то сентиментальная литература обращается к чувству. С особым удовольствием она описывает величественные красоты природы, уединение на лоне которой становится мощным средством воспитания чувствительности, апеллирует к религиозному чувству, живописует тихие радости семейной жизни, нередко противопоставляемые государственным добродетелям классицизма, изображает различные трогательные ситуации, одновременно вызывающие у читателей и сострадание, и радость от ощущения своей душевной чуткости.

Литература сентиментализма была обращена к повседневности. Избирая в свои герои простых людей и предназначая себе столь же простого, не умудренного в книжной премудрости читателя, она требовала немедленного, практического воплощения своих ценностей и идеалов. Более того, она стремилась показать, что идеалы эти непосредственно извлечены ею из обыденной жизни, и для этого сознательно жертвовала своей литературностью, гримируясь под подлинные документы: «Памела, или Вознагражденная добродетель», «Кларисса» Ричардсона, как и «Юлия, или Новая Элоиза» Руссо, поданы авторами как собрание писем, «Сентиментальное путешествие» Стерна — как путевые записки, «Страдания молодого Вертера» Гёте — как монтаж писем и дневника.

Обращение к этим псевдодокументальным формам имело и еще одну сторону. Письмо, дорожная заметка, дневниковая запись делаются по горячим следам увиденного и прочитанного, столь же непосредственно, как чувство выливается из сердца. Классики сентиментализма постоянно стремятся создать у читателей впечатление, что пишут без заранее обдуманного плана, не заботясь ни о композиционной стройности, ни о стилистической отделке. Разумеется, такое впечатление достигалось упорным трудом, но имитация живого творческого процесса, происходящего как бы на глазах у читателей, почти неизменно входила в намерения авторов.

Соответственно повествование в сентиментальной литературе почти всегда ведется от лица участника или свидетеля описываемых событий. Более того, именно изображение сознания повествователя выходит здесь на первый план. Писатели-сентименталисты стремятся прежде всего воспитать эмоциональную культуру своих читателей, поэтому описание духовных реакций на те или иные явления жизни порой заслоняет у них сами эти явления. Проза сентиментализма переполнена отступлениями, обрисовкой нюансов чувств героев, рассуждениями на моральные темы. В то же время сюжетное начало по-

степенно ослабевает. В поэзии те же процессы приводят к выдвиганию на первый план личности автора и крушению жанровой системы классицизма.

Однако психологизм литературы сентиментализма и его внимание к личности имеют свои пределы, очерченные ее воспитательными задачами. Сентименталистическому мышлению чуждо представление об индивидуальной неповторимости опыта каждого человека. Напротив, значение опыта и состоит в том, что он повторяем, в сходных ситуациях каждый человек, наделенный развитой чувствительностью, будет ощущать примерно одно и то же. Естественно, великие писатели воспринимались в этой культуре как носители «правильной» чувствительности, а их книги — как ее учебники. В свою очередь читатели стремились переживать те или иные жизненные коллизии «по книге», с которой можно сверить точность своих эмоциональных реакций.

Историческая эволюция сентиментализма определяется постепенным угасанием веры в то, что чувствительность способна переменить мир. Акцент все более смещается с ее общественных функций на то удовлетворение, которое она приносит своему обладателю. Из модного средства гармонизации социальных и человеческих отношений чувствительность постепенно становится способом духовного самоуслаждения уединенного мечтателя. Тенденции такого рода проявляются и в «Сентиментальном путешествии» (со значительным элементом иронии), и в поздних книгах Руссо, включая его знаменитую «Исповедь», и во многих других произведениях. В общих чертах эту эволюцию можно обозначить как путь от «сентиментального морализма» к «сентиментальному эстетизму». Разрыв сентиментальной литературы с породившими ее дидактическими задачами вызывает в 80–90-х годах XVIII века кризис сентиментализма как литературного направления. После Великой французской революции 1789–1794 гг. сентиментальные влияния в европейских литературах сходят на нет, уступая место романтическим тенденциям.

В русской литературе сентиментализм впервые проявляет себя во второй половине 1770-х в творчестве М. Муравьева. Огромную работу по переводу на русский язык и популяризации достижений европейской сентиментальной литературы проделали члены московского кружка во главе с издателем Новиковым, его обширная филантропическая и культурно-просветительская деятельность стала уникальной по своим масштабам попыткой практического воплощения сентименталистской утопии. С появлением «Писем русского путешественника» Карамзина сентиментализм входит в центр национального литературного развития, но уже в «Бедной Лизе» того же автора проявляются первые признаки кризиса сентиментального мышления, усиливающиеся по мере эволюции писателя и приводящие его в XIX веке к пересмотру своих эстетических принципов. Однако недолговечность сентиментализма как литературного направления на русской почве компенсируется глубоким и устойчивым воздействием этики и художественных принципов сентиментализма на классиков отечественной литературы.

Особое внимание к изображению внутренней жизни человека, культ сострадания и жалости, интерес к бедным и обездоленным людям, с мужественной безропотностью переносящим удары судьбы, утверждение красоты и поэзии обыденности — эти и другие стороны сентиментальной литературы по-разному отозвались в творчестве Пушкина и Гоголя, Тургенева и Толстого. Особенно глубоко связано с традицией европейского и русского сентиментализма творчество Достоевского. Опосредованно эта традиция сохраняет свое значение и для многих писателей XIX века.